

ЗАПИСКИ ИНОСТРАНЦЕВ ОБ УРАЛЕ XIX ВЕКА: ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ИСТОЧНИКОВ

С. Д. Батищев

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, batischew.sergey2015@yandex.ru

Предлагается обзор произведений иностранцев, побывавших на Урале в XIX веке и оставивших свои впечатления об этом крае. Обращено внимание на источниковедческие особенности рассматриваемых текстов. Произведен анализ восприятия путешественниками реалий уральской жизни, акцентируется внимание на то, что вызвало у них удивление и даже восторг, а что разочаровывало.

Ключевые слова: *записки иностранцев, Урал, иностранцы на Урале, локальная история, региональная идентичность.*

В минувшем 2018 году, благодаря инициативам энтузиастов из Уфы, прежде всего в лице историка И. В. Кучумова, были переведены на русский язык и опубликованы несколько текстов, авторами которых являлись иностранцы, побывавшие в России и на Урале в XIX веке. Эти источники на языках оригинала вышли еще при жизни авторов. В России же они стали доступны только сейчас. Тем не менее, осуществленные публикации, безусловно, заслуживают внимания, как профессиональных историков, так и любителей истории Урала.

Прежде чем перейти к анализу интересующих произведений, отметим тот момент, что изучение «сказаний» или иных текстов иностранцев о России имеет свою давнюю традицию в отечественной историографии. Достаточно вспомнить «кандидатское» сочинение Василия Осиповича Ключевского «Сказания иностранцев о Московском государстве» (1866 год), которое стало одним из первых шагов в освоение этой группы источников и послужило своего рода, образцом для дальнейших исследователей, занимавшихся этой тематикой. Урал, как самобытная и своеобразная российская провинция, также был запечатлен разного рода путешественниками. Подробный историографический обзор представлен в работе пермских исследователей, но она посвящена сугубо «сказаниям» иностранцев XVI–XVII вв. [5].

Появившиеся переводные публикации позволяют, в какой-то степени, заполнить эту пустующую лауну и привлечь внимание историков к данной, пока слабо разработанной, в том числе и с источниковедческой точки зрения, тематике.

Интересующие нас источники представлены тремя произведениями различной видовой природы. Имеются в виду письма известного французского ученого-энциклопедиста, металлурга и экономиста *Фредерика Лепле* (1806–1882), адре-

сованные его жене в период его деловых поездок на предприятия уральского заводчика А. Н. Демидова (1844, 1853) с целью проведения технических наблюдений за деятельностью его заводов. Объектом внимания являются также «путевые записки» английского металлурга *Джеймса Ридли* (1844–1914), который посещал Урал в 1897 году. Д. Ридли прибыл в Россию для участия в Международном геологическом конгрессе, проходившем в Санкт-Петербурге, и в 1897 г. принял участие в экскурсионной поездке по Уралу, как региону богатому природными ресурсами. Заметим, что уральский край издавна привлекал геологов, в том числе европейского происхождения (примером является изучение геологических особенностей Урала англичанином Р. Мурчисоном в 1840–1841 гг.). Д. Ридли, создавая свои записки, позиционировал себя как «простого путешественника», а потому сугубо профессиональные интересы оказались, за редким исключением, на периферии его внимания. Помимо этого, рассмотрено оригинальное сочинение о воображаемом путешествии в Россию известного английского (шотландского) лесовода *Джона Брауна* (1808–1895). Оно является специфическим источником, позволяющим получить представление о характере познаний о России и ее регионах со стороны заинтересованных современников-европейцев.

Представленные произведения иностранцев, оставивших свои впечатления об Урале в XIX в., идентифицировать в источниковедческом плане не просто. Письма Фредерика Лепле, без всякого сомнения, относятся к видовой группе источников личного происхождения. Как гласит учебник источниковедения, «источники личного происхождения – группа видов исторических источников, функция которых – установление межличностной коммуникации в эволюционном и коэволюционном целом и автокоммуникации.

Они наиболее последовательно воплощают процесс самосознания личности и становление межличностных отношений» [Источниковедение...: 2015, С. 348; Троицкий: 2014]. С выявлением видовой принадлежности остальных источников – сложнее. Работу Джеймса Ридли мы бы отнесли к «запискам иностранных путешественников». Это, во многом вольное обозначение видовой группы, которое в современном источниковедении, не получило «прописку» в общей классификации источников. Близка к этому другая группа источников, обозначаемая иногда как «путевые заметки», но название этого жанра не акцентирует внимание на «инородность» автора этих текстов по отношению к той среде, о которой он пишет. Опубликованные заметки Д. Ридли можно идентифицировать и как произведение, созданное в виде специфических дневниковых записей, предназначенных широкому кругу заинтересованных читателей, что некоторым образом роднит его с источниками личного происхождения. Произведение третьего автора – Дж. Брауна – выходит за пределы принятой современным источниковедением методологии и принципов классификации источников, о чем будет сказано ниже.

Письма Фредерика Лепле нацелены на коммуникацию с конкретным адресатом (в данном случае – женой). Следовательно, он писал не обо всем, а лишь о том, что могло бы вызвать интерес его жены, поэтому в письмах, зачастую, мы не встречаем каких-то технических подробностей, связанных с его непосредственной деятельностью по обследованию уральских заводов. Ведь, вряд ли его жена разбиралась в этих вопросах, поэтому знакомить ее с деталями своей профессиональной деятельности инженер не стал. Следовательно, эти письма не могут служить репрезентативным источником по состоянию уральской горнозаводской промышленности в первой половине XIX века. Но, они представляют интерес как источник восприятия им повседневной жизни горнозаводского населения и проживавших на Урале этнических групп, элементы которой нередко вызывают удивление у француза.

«Записки» Джеймса Ридли изначально были нацелены на публикацию, на что указывают встречаемые выражения, такие как «вынося на суд читателя», «возможно читатель упрекнет меня». Это немаловажно для определения целеполагания автора в момент их создания: они задумывались как информация для соотечественников, еще не бывавших в России и, в частности, на Урале – в этом редко посещаемом и, в некотором смысле, экзотическом ее регионе. Поэтому про-

фессиональные вопросы по изучению уральских заводов, их состоянию, проблемах и перспективах развития на конец XIX века также по большей части не нашли своего отражения на страницах его «записок».

Что касается книги Джона Брауна, то ее нельзя отнести к жанру путевых заметок, поскольку в ней представлено «воображаемое путешествие» на Горнозаводский Урал. Автор на Урале не был. Все сведения об этом регионе он почерпнул из рассказов друзей и знакомых, которые там побывали, а также из периодической печати тех лет. Поэтому было бы некорректно ставить знак равенства между письмами Лепле, «записками» Ридли и работой Брауна, во многом литературно-художественной. Но, тем не менее, она также представляет интерес для нас. С ее помощью можно понять, как иностранец, который лично не был на территории, которую описал, «воображал» ее в своем сознании основываясь на различных источниках информации. Таким образом, его сочинение является специфическим источником, выразившим совокупные представления западноевропейских людей конца XIX в. об Урале.

Подчеркнем, что все три этих издания сопровождаются комментариями, которые позволяют лучше «вжиться» в эти тексты. В качестве упрека к издателям можно посоветовать на отсутствие развернутых биографических очерков об авторах этих источников. Эти люди даже в академических кругах практически не известны, поэтому биографические справки были бы не лишними. Лишь некоторые биографические сведения о Фредерике Лепле мы можем почерпнуть из статьи Валентины Александровны Дацкевич, библиографа краеведческой библиотеки Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» [Дацкевич: 2010]. В частности, известно, что за свою жизнь Ф. Лепле бывал в России семь раз. Первый визит состоялся еще в 1837 году, когда Анатолий Демидов организовал научную экспедицию на юг России с целью исследования каменноугольного Донецкого бассейна. Фредерик Лепле принял участие в этой экспедиции как геолог. Видимо, французский специалист произвел благоприятное впечатление на уральского заводладельца, и тот несколько раз (1844, 1853) приглашал его на Урал в качестве консультанта (эксперта) для улучшения деятельности своих предприятий. В статье В. А. Дацкевич также приводятся библиографические описания его научных работ по металлургии, которые выходили на русском языке на страницах «Горного журнала».

Обозначив некоторые особенности рассматриваемых источников, можно перейти непосредственно к обзору содержания интересующих текстов. Поскольку они только входят в научный оборот, то мы позволим себе обильное их цитирование с целью акцентуации наиболее ярких моментов описания, выраженных хорошим литературным языком.

Начнем с писем Фредерика Лепле. Его письма позволяют реконструировать географическое пространство, в рамках которого проходило его путешествие. Свое путешествие по России он начинает в Санкт-Петербурге, отмечая, что по оживленности улиц столицы России они не уступают Лондону и Парижу. Взгляд его привлекает одежда жителей Петербурга – все в военной форме (царствование Николая I). После Петербурга Лепле отправляется в Москву. Жалуется на состояние дорог. Далее он прибыл в Казань, где высказал, по современным меркам, расистское высказывание в адрес татар – «плосколицы и желтокожие».

Прибытие в Уральский регион, заставило Фредерика Лепле сравнить Пермскую губернию с английским парком, настолько на него произвела впечатление природа Урала. При посещении Нижнетагильского завода в его честь устроили светский прием, который его приятно удивил, поскольку француз не ожидал в глубинке России увидеть подобные мероприятия: «на приеме было множество мужчин и прелестное общество нарядных дам в декольтированных платьях с короткими рукавами и красивыми лентами. Все это выглядело великолепно и напоминало такие же вечера в какой-нибудь небольшой французской префектуре. Я даже сомневаюсь, встречается ли в Менде, Гере и Оше столь же эlegantное общество с такими же хорошими манерами, как то, что мы вчера видели в Нижнетагильском заводе» [Лепле: 2018, С. 144]. Авторская визуализация другого фиксируемого факта сопровождается, как видно из нижеследующей цитаты, размышлениями и сравнениями бытовых особенностей жизни с французским опытом. При посещении Кушвинского завода он отмечает, что «по русским обычаям кровать — это совершенно бесполезный предмет, и потому в жилищах ее просто нет. Нередко ее не найдешь даже у самых зажиточных людей, которые ложатся спать там, где им удобно» [Лепле: 2018, С. 145]. Любопытная зарисовка быта середины XIX века, хотя, возможно, такое было только на Кушвинском заводе, поскольку ранее, при посещении других заводов, ничего подобного он не отмечал. Фиксация этого наблюде-

ния показывает, что автора привлекали бытовые особенности жизни на Урале, пусть эта запись и достаточно лаконична.

Большим минусом жизни на Северном Урале (Богословский горный округ) автор считает обилие комаров, отмечая, что «с ними жители Северного Урала борются весьма странным способом. Так как отпугнуть этих насекомых можно только дымом, крестьяне всегда носят при себе глиняный горшок с тлеющими сухими грибами, выделяющими густейший дым. Косари с дымящимися горшками являют собою очень занимательное зрелище» [Лепле: 2018, С. 147]. Подобные способы борьбы с этими насекомыми на покосах показывают смекаливость жителей Северного Урала. Видимо, в других частях Урала, подобной проблемы не существовало в таком масштабе, поскольку фиксируемая запись по борьбе с насекомыми имеется только одна.

Особо Фредерик Лепле отмечает проявления российского радушия: «Россия, бесспорно, самая гостеприимная страна в мире. Я уже смирился с заботой о себе, но, будучи западным человеком, все же предпочел бы за это платить, однако у нас здесь даже слуги бесплатные» [Лепле: 2018, С. 154].

В одном из писем Фредерик Лепле повествует об истории, произошедшей с его знакомым – графом Сент-Альдегондом – на Кыштымском заводе: «этим предприятием тогда руководил один русский бородач обильно поивший шампанским, как, впрочем, и остальные русские, всех, кому желал удачи. Граф выпил, сколько смог в себя влить; и, когда поневоле вынужден был, перед тем как сесть в тарантас, отказаться от последнего возлияния, Зотов (так звали заводского управляющего), которому выпитого все-таки показалось мало, вылил по бутылке шампанского на каждое из четырех колес графской повозки, твердя, что это, на счастье. Для сих славных людей возлияние шампанским равноценно древним ритуалам возлияний вообще. Для путешественника, проведшего много дней в пути и лишениях, уральские попойки, разумеется, были бы весьма приятны, не будь они столь обильны, да к тому же, если уж они начались, их никак невозможно прекратить» [Лепле: 2018, С. 158]. Во время пребывания в Перми Лепле сравнивает власть местного губернатора с французским префектом департамента, отмечая, что русский губернатор пользуется гораздо большей властью, которая зачастую бесконтрольна со стороны центра, и управляет гораздо большей территорией, нежели его французский коллега [Лепле: 2018, С. 10.]. Обращает он внимание на цены на французское вино в

Нижнетагильском заводе и приходит к выводу, что во Франции оно стоит дороже, чем в России. Это даже повлекло нарекания иностранного путешественника в адрес своих сограждан, которые не могут сделать вино дешевле для французов.

При посещении Нижнесалдинского завода Фредерик Лепле сравнивает положение демидовских крестьян с французскими и приходит к выводу что, «здесь крепостные крестьяне, особенно демидовские, намного зажиточнее своих французских собратьев. Каждая семья владеет домом и садом, двором, сараем для скота и хранения провизии, ледником и т. д. В радиусе 2–3 км от деревни располагается множество пастбищ. Жители постоянно расчищают их от деревьев, хотя администрация заводов запрещает им уничтожать леса. У всех семей в 8–12 км от деревни имеются пойменные луга. На них крестьяне заготавливают столько сена, что его хватает для прокорма скота в течение всей зимы. В хозяйстве каждой семьи есть, по крайней мере, 2 коровы, 1–2 лошади и обычно 5–6 десятков кур, несколько баранов и овец. Все демидовские крестьяне ежедневно едят мясо и пьют напитки, полученные путем брожения» [Лепле: 2018, С. 150]. Можно ли этот пассаж рассматривать как завуалированный комплимент крепостному праву? Ведь во Франции его уже давно не было, но крестьянам, по утверждению автора, жилось на порядок хуже, чем в крепостной России.

Во время своего второго путешествия на Урал (1853 г.) Фредерик Лепле впервые в своей жизни попробовал квас, «обычно мы пьем бордоское вино, хотя я предпочитаю местный напиток из прожаренного зерна под названием “квас”, который есть в каждой избе. Он лучше пива – не горький и легкий. Обилие льда для охлаждения напитков делает их особенно приятными в жару» [Лепле: 2018, С. 169]. Во время визита в Миасс Лепле описывает образ жизни башкир, подчеркивает роль кумыса в повседневной культуре питания этого кочевого (полукочевого) народа и приходит к выводу, что «все это выглядит очень колоритно» [Лепле: 2018, С. 171].

Особенностью фиксаций впечатлений Д. Ридли являлось отсутствие дат в заголовках его записей, а хронологический ряд событий обнаруживается в тексте, поэтому о точной дате их написания (во время путешествия или после) говорить можно предположительно. Но тот факт, что они были изданы через год после его путешествия – в 1898 г., дает основание полагать, что их текст складывался в ходе самого путешествия 1897 г. и был завершен на следующий год. Сходство его

записок с жанром путевых заметок проявляется в стремлении четко представить географические локации, которые посещал автор источника, дать описание того, что он пережил в ходе своего путешествия, какие впечатления вынес.

Во время своего пребывания в Москве Ридли отмечает, что город не удобен для пеших прогулок, архитектура хаотична, извозчики слишком самонадеянны. А Москва-река, по его впечатлениям, «источает зловоние, напоминая Манчестерский канал сорокалетней давности» [Ридли: 2018, С. 12]. Как и Фредерик Лепле, он отмечает, что русские крестьяне более зажиточные, чем их братья в Европе. Джеймс Ридли фиксирует в своих «записках» и состояние российских дорог: «повозки скакали по тропе (дорог в привычном значении этого слова здесь нет), подпрыгивали на камнях и упавших на землю деревьях, вязли в глубокой колее, мчались по огромным лужам с каменистым дном и т.д. Поскольку мы ехали очень быстро, то к концу путешествия напоминали отбивные бифштексы, и едва волочили затекшие ноги» [Ридли: 2018, С. 24].

В каждом небольшом населенном пункте, где останавливалась группа Джеймса Ридли, их окружала толпа зевак, которые глазели на них как на некую диковинку. Он отмечает, при посещении Усть-Катава, «нас, естественно, заинтересовало, за кого нас принимает простой люд, и что он думает о целях нашей поездки. Оказалось, что нас считают китайцами, но чаще всего – группой капиталистов, которые приехали, чтобы скупить здесь все подряд» [Ридли: 2018, С. 22]. Видимо, в массовом сознании того времени, образ иностранца ассоциировался с состоятельностью и предпринимательской жилкой. Зачем иностранцам посещать уральскую глубинку, как не затем, чтобы скупить предприятия, больше же там ничего нет – примерно так могли рассуждать местные жители.

Наблюдая за бытовой стороной жизни, Джеймс Ридли замечает любовь русских к чаю, называя чаепитие одной из важных русских традиций, «чаепитие – неременная часть русской жизни. Чай ежедневно пьет вся страна. Русский чай совсем не похож на наш, он производится из китайского чайного листа, цвет его чуть-чуть темнее соломы, в него добавляют сахар и подают горячим в стеклянном стакане с долькой лимона. Это хорошо освежающий напиток. В первое время мы испытывали к нему предубеждение, но вскоре привыкли и уже не могли без него жить» [Ридли: 2018, С. 29].

При посещении Нижнетагильского завода его удивило использование женского труда в про-

мышленности, «добычей железной руды занималась, примерна сотня женщин и девушек, каждая из которых катила в отвалы, расположенные где-то в миле от карьера, тележку со всего лишь 6–7 хандредвейтами пустой породы. Специалист сразу поймет, что заменить этих леди опрокидывающимися вагонетками было бы экономически выгоднее» [Ридли: 2018, С. 42]. В России того времени были иные представления об экономической деятельности, которые никак нельзя было назвать передовыми и гуманными.

Во время отплытия на пароходе из Перми английский металлург отмечает, «что большинство крупных пароходов в России работает на нефти, добываемой на юге страны. Ее доставляют вверх по Каме в особых огромных баржах и закачивают в плавучие хранилища, установленные в разных местах реки. Цистерны с нефтью располагаются на пароходе достаточно высоко, благодаря чему нефть по гибкому шлангу поступает в котел. Такая конструкция приводит к большому расходу топлива» [Ридли: 2018, С. 50]. Так что не только заводладельцы были далеки от принципов экономической выгоды, но и судовладельцы не отличались особой рациональностью при осуществлении своей деятельности. Одним из достоинств речного транспорта России Д. Ридли считает его дешевизну: «плата за проезд по рекам в России на удивление очень низкая. Плавание от Перми до Нижнего Новгорода составляет 1488 верст, или примерно 880 английских миль, занимает 4 дня и обходится крестьянину всего лишь в 5 шиллингов 2,5 пенса» [Ридли: 2018, С.57].

Выразил он свое восхищение и ассортиментом продукции на ярмарке в Нижнем Новгороде, когда прибыл в этот город. Конечно, это уже не Урал, но его оценка этой ярмарки показалась нам любопытной, поэтому мы позволили себе включить и этот небольшой сюжет, тем более что часть уральской металлургической продукции реализовывалась здесь. Д. Ридли отмечает ее ключевую роль в снабжении товарами территории Восточной России и приводит интересный цифровой ряд, «для того, чтобы читатель понял значение этой ярмарки, скажу, что в 1881 году на ней было приобретено товаров на 24 020 000 фунтов стерлингов, хотя сегодня эта цифра вроде бы меньше. Ярмарка проводится с июля по сентябрь, ее ежегодно посещают 200 000 человек. Как повлияет на нее дальнейшее развитие сети железных дорог, можно только гадать» [Ридли: 2018, С. 58].

Третий источник, к которому мы обратимся, это – воображаемое путешествие Джона Брауна, опубликованное им в 1884 г. Как отмечает пере-

водчик и редактор русского издания – И.В. Кучумов, текст Брауна не линейен, то есть автор не переходит плавно из одного географического объекта в другой, а присутствует во всех одновременно. Браун, как подчеркивалось, не посетил Урал, но известно, что в России он бывал. Браун решил использовать распространенный в те времена опыт создания представлений об удаленном крае специфическим дистанционным способом. Тем же способом пользовался английский писатель Даниэль Дефо, создавая своего «Робинзона Крузо» (1719 год). Может возникнуть резонный вопрос: насколько достоверна информация, изложенная в таких работах? На этот счет у каждого может быть свое мнение. По мнению французского историка литературы Пьера Байяра, «нет никаких доказательств того, что именно путешествуя, мы можем лучше узнать город, страну, с которыми мы до того не были знакомы. Наоборот, все наводит нас на противоположные мысли, в том числе и опыт многих писателей: бесспорно, лучший способ рассуждать о далеких краях – делать это, не выходя из дома, так как порой описания земель, где авторы никогда не бывали, оказываются куда реалистичнее, чем тексты писателей, которые сочли своим долгом отправиться в эти места лично» [Байяр: 2014, С. 8, 9, 25].

Джон Браун изучал Урал по книгам, газетам, рассказам своих знакомых, которые там бывали. На основе указанных источников информации он составил свое определенное, но, безусловно опосредованное, мнение об этом российском регионе. Так или иначе, он представил некий синтезированный взгляд европейских современников на Урал, как один из регионов России. Попробуем выделить наиболее интересные, на наш взгляд, пассажи из его любопытной работы и посмотрим, сильно ли впечатления от воображаемого путешествия отличаются от путешествий реальных (Лепле, Ридли).

Лучшим сибирским городом (Урал в Европе принимали за часть Сибири) автор считает Екатеринбург, отмечая, что город отличался хорошей архитектурой. Его внимание привлекли металлургические казенные заводы, добротные отели, которые, на его взгляд, не уступают европейским. Русских людей он характеризует, через сведения от своих информантов, следующим образом: «в них одновременно присутствует чистота и грязь, аккуратность и неопрятность, скупость и расточительство, скромность и хвастовство, образованность и тупость, исключительная богобоязненность и аморальность, привычка рано вставать и спать до обеда... русские пенистые на-

верху, мутные на дне, прозрачные и чистые в середине» [Браун: 2018, С. 30]. Насколько эта обобщенная характеристика соответствует исключительно русским не совсем ясно. Также из текста не вполне понятно, кого именно автор относит к «русским»: исключительно русских людей, либо всех жителей Российской империи, в том числе белорусов, украинцев, татар и представителей других этносов. Тем не менее, эта характеристика, очень образная и литературная, позволяет зафиксировать сложившийся стереотип «русского» человека в сознании иностранного наблюдателя.

Как и у предыдущих авторов, отдельные страницы своего труда Джон Браун посвящает уральской флоре и фауне, они вызывают у него чувство восхищения. Будучи лесоводом, он обращает внимание на количество леса в Пермской губернии, отмечая, сколько десятин принадлежит казне, а сколько частным владельцам. Отмечен тот факт, что лес потребляется (используется) в пределах самой губернии, для местных нужд, а не идет на продажу, как в ряде других российских губерний.

Характеризуя уральскую горнозаводскую промышленность, автор подчеркивает тот факт, что еще во времена Петра I возник такой институт как посессионное право. Он отметил при этом, что на момент написания публикуемого текста «власти никогда полностью не осознавали его пагубности и архаичности, но мы думаем, что в скором времени эта практика изменится, и посессионное право, тормозящее развитие промышленности, уйдет в прошлое» [Браун: 2018, С. 40]. Джон Браун был оптимистом в этом плане. Посессионное право исчезло лишь в 1917 году, когда рухнула империя. На протяжении второй половины XIX в. разрабатывались различные проекты отмены посессионного права, однако ни один из них не был реализован на практике. Лишь отдельные ограничения по посессионному праву вошли в жизнь. Подробно проблема посессионного права в контексте истории горнозаводского Урала рассмотрена в специальной монографии Е.Г. Неклюдова [Неклюдов: 2018].

Д. Браун пишет и о кризисе горных заводов Урала. Истоки этого явления он связывает с истощением топливной базы ряда предприятий, отсутствием интереса заводладельцев к производственному циклу, техническим новшествам, нецелевым расходованием средств, полученных от деятельности заводов. В целом, наблюдения шотландца коррелируют с мнением российской историографии по этому вопросу.

Любопытна характеристика чиновничества (как по стране в целом, так и на уровне уральско-

го региона в частности), которую дает Д. Браун. В частности, он заключил: «ворон ворону глаз не выклюет, поэтому русские чиновники – это своеобразная замкнутая каста» [Браун: 2018, С. 42] и, в след за этим, следуют некоторые примеры о том, как эта каста стремится получить мзду за любой свой шаг. Помимо этих историй, Джон Браун приводит целый ряд народных изречений (русских пословиц) по этому вопросу, с целью доказать, что «все русское общество насквозь пропитано своекорыстием («все мне»), желанием нажиться любым путем, но чаще с помощью обмана» [Браун: 2018, С. 44]. Работа Джона Брауна также содержит описания ярмарок в Ирбите и Троицке, номенклатуру товаров, цены на них, полученные доходы торговцев.

При сравнении текстов, созданных в ходе реальных путешествий и созданных воображением авторов, мы можем выделить некоторые сходства и различия. Сходство заключается в характеристиках технического застоя уральской горнозаводской промышленности в связи с отсутствием рационализаторского начала у большинства заводладельцев, их нежеланием идти в ногу со временем, присутствие во всех текстах отрицательных высказываний о российских дорогах. В чем же проявились отличия? Во-первых, в этнографических зарисовках (например, традиции чаепития, борьба с насекомыми и т.д.). В воображаемом путешествии их просто нет. Во-вторых, в обобщающей характеристике жителей страны в целом и региона в частности. У Джона Брауна она довольно неприглядна. У реальных путешественников (Д. Ридли, Ф. Лепле) подобные обобщения отсутствуют. Они делают акцент на свои личные впечатления от встреч с разными людьми и, по большей части, они положительны. Особенно в радужных тонах рисуется русское гостеприимство к приезжим.

Подводя некоторые итоги по рассмотренным источникам, можно сказать, что они могут быть познавательны и интересны как историку-профессионалу, так и более широким слоям населения. Взгляд иностранца на российскую историю, в данном случае – историю повседневности, всегда любопытен, поскольку образ «другого» воспринимается иначе, чем образ самих себя. В этих источниках нет сверхновой информации, которая заставила бы нас переосмыслить свой взгляд на повседневную жизнь горнозаводского населения Урала, прежде всего Пермской губернии (большая часть записей посвящена именно ей). Но эти источники, позволяют увидеть жизнь тех лет немного под другим ракурсом, через образные,

в некоторых случаях литературно-художественные, характеристики иностранных наблюдателей, объективно не заинтересованных в восхвалении или принижении уральского провинциального мира. Также они могут оказаться полезными в деле формирования/укрепления региональной идентичности, которая, как подчеркивают исследователи, «приобрела сегодня важное значение

не только в культуре, но и в политической жизни Российской Федерации» [Юркина: 2018, С. 243]. Эти тексты можно включать в хрестоматии по региональной истории и краеведению современных административных территорий – Башкирии, Пермского края, Свердловской и Челябинской областей с образовательными целями и для популяризации локальной истории.

Список литературы

1. Байяр П. Искусство рассуждать о странах, в которых вы не бывали: пер. с фр. М., 2014. 176 с.
2. Браун Дж. Горнозаводской Урал: сокр. пер. с англ. [предисл. и примеч. И.В. Кучумова]. Уфа: Первая типография, 2018. 68 с.
3. Дацкевич В.А. Французский ученый-металлург Фредерик Лепле и его труды в книжной коллекции библиотеки Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» / В.А. Дацкевич // «Французский след» на Урале: Материалы круглого стола, состоявшегося 23 июня 2010 года в рамках выставки «Bonjour, Урал!», приуроченной к празднованию в Екатеринбурге года Франции в России и России во Франции. Екатеринбург: Уральское литературное агентство, 2010. С. 57–62.
4. Источниковедение: учеб. пособие / отв. ред. М. Ф. Румянцева. М.: Изд. дом ВШЭ, 2015. 685 с.
5. Колбас В.С., Зиновьев А.П. «Сказания» иностранцев XVI-XVII веков об Урале: Сб. статей. Пермь, 1998. 52 с.
6. Лепле Ф. Путешествия по России (1844, 1853 гг.): пер. с фр. // Иностранная литература. 2018. № 7. С. 131–179.
7. Неклюдов Е.Г. Горная реформа в России вторая половина XIX – начало XX века: от замысла к реализации. СПб.: Нестор-История, 2018. 608 с.
8. Ридли Д. Записки о поездке в Россию: Урал и Зауралье в 1897 году: пер. с англ. / Джеймс Ридли; [предисл. и примеч. И.В. Кучумова]; Региональное отделение Русского географического общества в Респ. Башкортостан. Санкт-Петербург: Своё издательство, 2018. 72 с.
9. Троицкий, Ю. Л. Аналитика эго-документов: инструментальный ресурс историка / Ю. Л. Троицкий // История в эго-документах. Исследования и источники. Екатеринбург, 2014. С. 14–31.
10. Юркина Н.Н. Значение краеведения и регионоведения для познания отечественной истории / Н.Н. Юркина // Преподаватель XXI века. 2018. №3. С. 233–246.

Сведение об авторе

Батищев Сергей Дмитриевич – студент 4 курса историко-филологического факультета, направление «История», Челябинский государственный университет. Челябинск, Россия.
batischew.sergey2015@yandex.ru

Magistra Vitae.

2019. No 1. P. 117–124.

FOREIGNERS'S NOTES ABOUT THE URALS OF THE 19TH CENTURY: STUDY REVIEW OF SOURCES RELEASED IN 2018

S. D. Batishchev

Chelyabinsk state university, Chelyabinsk, Russia. batischew.sergey2015@yandex.ru

The article provides a review of notes belonging to the foreigners who visited the Urals in the 19th century. The attention is paid to source study nature of the texts. It analyses the impressions of travelers about the Urals, what things surprised them, caused delight and disappointed them. The work concludes about the importance of similar texts in mass audience to promote regional/local history, form and strengthen regional identity.

Keywords: *foreigners' notes, the Urals, foreigners in the Urals, local history, regional identity.*

References

1. Bajjar P. (2014) *Iskusstvo rassuzhdat' o stranah, v kotoryh vy ne byvali* [Art to argue on the countries in which you were not]: Moscow. 176 p. (In Russ.).
2. Brown Dzh. (2018) *Gornozavodskoj Ural* [The mining Urals]: Ufa. 68 p. (In Russ.).
3. Dackevich V. A. (2010) Francuzskij uchenyj-metallurg Frederik Leple i ego trudy v knizhnoj kollekcii biblioteki Nizhnetagil'skogo muzeja-zapovednika «Gornozavodskoj Ural» [The French scientist-metallurgist Frederik Leple and his works in a book collection of library of the Nizhny Tagil memorial estate "The Mining Urals"], in: «*Francuzskij sled*» na Urale: Materialy kruglogo stola, sostojavshegosja 23 ijunja 2010 goda v ramkah vystavki «*Bonjour, Ural!*», priurochennoj k prazdovaniju v Ekaterinburge goda Francii v Rossii i Rossii vo Francii ["The French trace" in the Urals: Materials of the round table which took place on June 23, 2010 within the exhibition "Bonyour, Urals!" dated for celebration in Yekaterinburg year of France in Russia and Russia in France.]. Yekaterinburg, pp. 57–62. (In Russ.).
4. Rumyantsev M. F. (ed.) (2015) *Istochnikovedenie* [Source study]. Moscow. 685 p. (In Russ.).
5. Kolbas V. S., Zinov'ev A. P. (1998) «Skazanija» inostrancev XVI–XVII vekov ob Urale ["Legends" by foreigners of XVI–XVII of centuries on the Urals]. Perm. 52 p. (In Russ.).
6. Leple F. (2018) Puteshestvija po Rossii (1844, 1853 gg.): per. s fr. [Travel across Russia (1844, 1853): the lane with фp.], in: *Inostrannaja literatura* [Foreign literature], no. 7, pp. 131–179. (In Russ.).
7. Neklyudov E. G. (2018) *Gornaja reforma v Rossii vtoraja polovina XIX – nachalo XX veka: ot zamysla k realizacii* [Mountain reform in Russia the second half of XIX – the beginning of the 20th century: from a plan to realization]. St. Petersburg. 608 p. (In Russ.).
8. Ridley D. (2018) *Zapiski o poezdke v Rossiju: Ural i Zaural'e v 1897 godu* [Notes about a trip to Russia: The Urals and the Trans-Ural region in 1897]. St. Petersburg. 72 p. (In Russ.).
9. Troitsk Yu. L. (2014) Analitika jego-dokumentov: instrumental'nyj resurs istorika [Analitika of an ego documents: a tool resource of the historian], in: *Istorija v jego-dokumentah. Issledovanija i istochniki* [History in an ego – documents. Researches and sources]. Ekaterinburg. 368 p. (In Russ.).
10. Yurkina N. N. (2018) Znachenie kraevedenija i regionovedenija dlja poznanija otechestvennoj istorii [Value of study of local lore and regional studies for knowledge of national history], in: *Prepodavatel' XXI veka* [The Teacher of the 21st century], no. 3, pp. 233–246. (In Russ.).